

171 Глава 171 - Цинь Демон Меч Святой

Академия Военного Бога, задний двор, соломенная хижина пастуха Лао.

Здесь без предупреждения появилась фигура в черной одежде.

"Входите".

Спокойный голос пастуха был слышен из травяной хижины.

"Как там ситуация?"

Пастух Сонг говорил без понятия.

"Лидер Небесной Звуковой Академии Святой Меч, как ожидается, прибудет в Сто Боевой Город в течение трех дней, и Король Войны также мобилизует элиту своей армии".

Человек в черном говорил.

"То, что должно, всегда приходит!"

Взгляд старого пастуха, казалось, смотрел сквозь травяную хижину и вдаль.

"Что нам делать, Дин?"

Человек в черном тоже почувствовал, что на этот раз, боюсь, все было не так мягко, как раньше.

"Отныне, отпустите студентов, пришел сам Меч Царя Войны, мы можем только распустить академию первыми."

Пастух Сонг принял быстрое решение.

Человек в черном был в шоке.

"Но, Дин, тысячелетняя родословная Академии Бога Войны, она будет отрезана?"

Академия Бога Войны наследуется уже более двух тысяч лет и всегда была святой землей в мире земледелия, но сейчас, на самом деле, пришло время расформироваться?

"Доктрина"? Если люди ушли, как мы можем говорить о даосизме? До тех пор, пока есть люди, родословная дао, естественно, не может быть нарушена".

Пастух Сонг открыл глубокую улыбку, и в его голове появилась циничная, ленивая фигура.

Этот подросток, хотя и вызывал у него ярость, должен был сказать, что и сердце, и талант были безупречны.

Самое главное, что все книги Академии Бога Войны были загружены в его сознание.

Пока он жив, возможно, у Академии Бога Войны будет день, чтобы воскреснуть.

"Хозяин, но..."

Человек в черном даже сменил имя.

Никто не знал, что он был не только руководителем всей внешней информационной системы Академии Бога Войны, но и единственным учеником Пастыря Сонга.

Более того, он отличался от Лу Чжи, который был всего лишь учеником, которому когда-то учил Пастырь Сонг, и едва ли был учеником по имени, в то время как он, с другой стороны, был тем, кто искренне поклонялся учителю и прошел родословную.

"Иди и договорись, после отпуска академии ты тоже сперва впадешь в спячку."

Пастух Сонг помахал рукой и нетерпеливо сказал.

"А вы, хозяин?"

Сердце чернокожего человека было подавлено до предела, и тяжелое беспокойство поразило его сердце.

"Я президент Академии Бога Войны, любой может уйти, только я не могу. Должен быть кто-то, кто ответственен за разрушение Академии Бога Войны, иначе, даже если академия будет распущена, они не отпустят никого из студентов, которые когда-то культивировали в Академии Бога Войны.

Более того, Меч Святой изначально предназначался мне".

Сердце пастуха Сонга было похоже на зеркало.

Посредничая с этими людьми столько лет, он уже понял их тактику.

Так как именно Святой Меч и Король Войны действовали лично, они определенно не отступили бы, если бы не смогли достичь желаемых результатов.

И их целью было не что иное, как присоединение к Академии Бога Войны, а также возвращение его в царскую семью.

К сожалению, Пастырь Сонг не мог согласиться ни на одно из этих предложений.

Поэтому единственным способом было распустить академию и удержать студентов.

Что касается самого себя, как современного президента Академии Бога войны, с разорванной академией в руках, он, естественно, должен был жить и умереть вместе с академией, и только тогда он мог бороться за шанс на выживание для стажеров, покинувших академию.

Пастуху Сонгу повезло, что он позволил этому маленькому человеку полностью запомнить все книги Академии Бога Войны в его голове, и досрочно исключил его из академии, сохранив последний клочок надежды на академию.

Как президент Академии Бога Войны, и даже более того, даосский специалист по сценарию и мастер десяти тысяч свитков, как он может быть настолько узко мыслящим, как он может быть настолько эмоциональным, что случайно исключает студента из-за личной обиды?

Все уже было в его плане.

"Хозяин, я останусь с вами и буду сражаться с ними в худшем случае!"

Глаза чернокожего человека покраснели, естественно, он также знал, что как глава

внутреннего двора Академии Военного Бога, истинный рулевой всей академии, любой может уйти, только Пастырь Сонг не может!

Но, это был его хозяин, как он мог стоять в стороне и смотреть, как он умирает, пока он жил сам по себе?

"Ерунда, если ты все еще признаешь меня своим хозяином, живи хорошо, возрождение Академии Бога Войны - все на твоих плечах".

Кроме того, Маленькая Мечта - единственный потомок моего мужа, надеюсь, вы сможете позаботиться о ней, если умрете, следуя за мной, разве это не значит, что мне придется отрезать детей и внуков?".

Пастух был суров.

Человек в черной одежде был немым.

Да, пастух Сонг имел в качестве потомка только Чжоу Мэнчэня, если бы пастух Сонг упал и некому было бы позаботиться о Чжоу Мэнчэне, не было бы возможности спрятаться от тактики этих людей, и тогда поколение пианистических демонов было бы по-настоящему отрезано от своих детей и внуков.

Тем не менее, должна ли она действительно позволить Му Дже умереть в одиночестве, а он может только смотреть?

"Поторопись с приготовлениями".

Пастуший тон немного смягчился.

Человек в черном ревел низко, дрожал повсюду и разворачивался, а семифутовый мужчина из зала не мог не вытереть слезу после разворота.

Видя, как уходит чернокожий, глаза пастуха тоже размягчились.

Меч Святой, это имя, как знакомо!

Пастух Сонг вспомнил прошлое событие из своей юности.

В то время он был самым ослепительным гением Академии Военного Бога, и во время обменной битвы между Академией Военного Бога и Академией Небесного Звуча он встретил первого великого гения, который смог с ним соперничать.

Несмотря на то, что они принадлежали к разным академиям, после первой битвы они были в симпатиях друг к другу, и их отношения были непримиримы.

После того, как они покинули академию, они были похожи на две восходящие звезды, продвигаясь по всему культивационному миру, затмевая других представителей своего поколения.

Наряду с ростом этих двух, их слава также росла.

Основным занятием Му Ге была музыка, хорошо владеющая цинь, присущая имени цинь дьявола; и меч в руке этого человека, победил всех героев своего поколения, даже некоторых из старшего поколения, все погибшие под его мечом, так что имя Меч Святой, также

распространилось по всему возделываемому империей миру.

Цинь Демон Меч Святой, поколение легенд.

К сожалению, мир изменился, и молодой Цинь Демон и молодой Святой Меч фактически влюбились в одну и ту же женщину, которая даже была Императорской Принцессой с особым статусом.

Однако пятьдесят лет назад и Демон Цинь, и Принцесса исчезли в неизвестности.

Тридцать лет назад Циньский Демон вернулся и сражался против Меченого Святого, но Демон был побежден, и его ноги были покалечены.

С тех пор Цинь-Демон полностью исчез из мира земледелия, и в мире земледелия осталась только легенда о поражении Цинь-Демона мечом Святого.

После этого инцидента Святой Меч запечатал свой меч и больше никогда не входил в мир, вместо этого он вернулся туда, где обучался в подростковом возрасте и стал президентом Академии Небесного Звуча.

"Мир знает, что Цинь Демон проиграл Святому Мечу, и только мы с тобой знаем, что я был истинным победителем той битвы".

Однако, раз уж вы не хотите, давайте устроим еще один финальный конкурс".

Пастух Сонг выглядел сложным и несравненно торжественным, когда он доставал из пространственного кольца древнюю скрипку.

Это была не та древняя скрипка, на которой он играл раньше.

Этот гукин был несколько странный, с головой дракона, вырезанной на голове инструмента, но шляпка феникса держалась во рту дракона.

Так как Святой Меч вновь показал свой меч, то, естественно, дьявол-цитра снова должен быть ответственным за цитра!

Мелодичный звук цитры выливался из кончиков пальцев Му Лао, ясно, без всякого узора, но как бы интерпретируя перемены людей и превратности моря.

На данный момент, поколение цитры демонов официально вернулось!

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1090529>